

Отзыв
официального оппонента
кандидата исторических наук
О.А. Плех
на диссертацию Макея Артёма Дмитриевича
«Правительственная деятельность по реформированию гражданского
чинопроизводства Российской империи в XIX — начале XX века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история»
(исторические науки)

Диссертационная работа А.Д. Макея посвящена изучению деятельности правительства по совершенствованию гражданского чиновничества и проблемы реформирования гражданской службы в России в период с 1802 по 1901 г. Актуальность представленного исследования определяется значимостью чинов и чиновничества как в истории государственного управления Российской империи, так и их ролью в организации современной государственной гражданской службы Российской Федерации, совершенствующейся в связи с развитием государственного аппарата и усложнением кадровой политики.

Кроме того, актуальность предлагаемой темы обусловлена современным состоянием науки, поскольку за последние десятилетия история государственного управления России превратилась в одно из активно развивающихся направлений. К настоящему моменту уже накоплен весомый пласт публикаций историков и правоведов, поднимающий на новый уровень изучение формирования и эволюции института гражданской службы, что позволяет пересмотреть и углубить представления о роли чинов и чиновничества в истории государственного аппарата и кадровой политики Российской империи.

Новизна проведенного исследования и полученных результатов обусловлена тем, что впервые предпринимается попытка комплексного анализа деятельности правительственных учреждений, создававшихся в XIX в. с целью реформирования гражданской службы. На основе весомого массива источников, в том числе архивных материалов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, часть из которых впервые вводится в научный оборот, диссертанту удалось не только представить особенности работы правительственных комиссий, проанализировать ход и результаты обсуждения проектов реформы, выявить причины, препятствовавшие решению давно назревших проблем, но и охарактеризовать сформировавшееся к началу XX в. отношение общества как к гражданскому чиновничеству в целом, так и к усилиям правительства, направленным на его совершенствование.

Задачи, поставленные диссертантом, решены в полном объеме. В

диссертационной работе использованы как традиционные для исторической науки методы, так и методы, широко распространенные в других науках, в частности контент-анализ, что позволило выполнить ее на должном научно-теоретическом уровне и прийти к обоснованным новым научным выводам и обобщениям. С учетом указанного обстоятельства можно констатировать значительный личный вклад А.Д. Макея в решение важной научной проблемы. Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям.

Результаты, полученные в диссертационном исследовании А.Д. Макея, обладают научной и практической значимостью. Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот эмпирических данных. Впервые объектом специального исследования выступает деятельность правительственных комиссий, создававшихся в XIX в. для обсуждения проектов реформы гражданской службы. Приводятся новые данные, позволяющие расширить представление не только о механизмах функционирования изучаемых учреждений, но и об особенностях кадровой политики верховной власти, настроениях и интересах чиновничества (как рядового, так и сановного). Материалы и выводы исследования могут использоваться при подготовке научных и учебно-методических работ, при разработке учебных курсов и спецкурсов по истории России и истории отечественного государства и права. Теоретические положения и выводы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения системы государственного управления Российской империи.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях, из них 4 статьи опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

К несомненным достоинствам диссертационного исследования А.Д. Макея необходимо отнести следующее:

1. Диссертант предпринял попытку проанализировать подход верховной власти к решению важной проблемы, выходящей за пределы системы государственного управления и касающейся всей общественно-политической жизни. Учитывая широкий хронологический отрезок исследования, такой подход представляется весьма перспективным направлением в изучении истории государственного управления, позволяя увидеть преемственность в деятельности верховной власти и в ее кадровой политике, причем как с точки зрения эффективности и результативности, так и относительно основных трудностей и проблем, которые, несмотря на все усилия, в полной мере не удалось решить даже в течение столетия.

2. Избранный ракурс исследования, весомая источниковая база, включающая разные типы источников, и учет достижений современной науки позволили провести комплексный анализ эволюции правительственной

политики, направленной на урегулирование отношений в сфере чиновничества.

3. В диссертации сформулирован ряд оригинальных научных выводов, касающихся специфики и особенностей работы временных правительственных комиссий, что позволяет, с одной стороны, выйти на более высокий уровень анализа функционирования системы государственного управления Российской империи, с другой – продолжить комплексное изучение процесса формирования бюрократии и эволюции правового и общественного положения чиновничества в дореволюционный период.

4. Междисциплинарный подход и методологический инструментарий включает современные методы, такие как контент-анализ и математические приемы обработки информации.

Таким образом, диссертационное исследование А.Д. Макея отличается методологической обоснованностью, репрезентативной источниковой базой, содержит оригинальные научные выводы по заявленной проблематике. При этом хотелось бы озвучить некоторые пожелания, которые могут быть приняты во внимание в дальнейшей разработке темы:

1. При изучении кадровой политики следует учитывать, что классный чин определял не только место служащего в чиновной иерархии, но и его положение в сословной структуре общества, в особенности это касается периода до середины XIX в. И этот факт являлся краеугольным камнем проблемы отмены гражданского чиновничества. Для абсолютного большинства служащих чиновничество играло роль «социального лифта», посредством которого можно было изменить сословное положение и перейти если не в потомственное, то в личное дворянство. В то же время «одворянивание» чиновничества и вместе с этим размывание высшего сословия вызывали общее неудовольствие как родовитых фамилий, так и верховной власти. Возникает закономерный вопрос, почему же власть так и не решилась на отмену классных чинов на гражданской службе? Проблема заключалась не в политической неадекватности, а в понимании того, что отмена гражданского чиновничества обозначит вопрос о сословном положении и правовом статусе рядовых служащих, а решение подобного рода проблем неизбежно ведет к пересмотру сословной политики, а это, в свою очередь, уже затрагивает социально-экономический строй в целом. Именно поэтому верховная власть оберегала сословную структуру общества и не была готова отказаться от сословных принципов комплектования государственного аппарата.

2. Не следует рассматривать рост численности служащих как «неконтролируемое расширение бюрократического аппарата» (с.3, 40). В частности, этот тезис звучит на с. 40 с опорой на исследование П.А. Зайончковского, который данную мысль не разделял и в тексте его работы она не звучит. Имеющиеся в настоящее время публикации, где не только соотносится численность служащих на душу населения, но и проводится

сравнение с другими европейскими странами, позволяют говорить о «недоуправляемости» Российской империи, а применительно к первой половине XIX в. еще и о хроническом дефиците не только квалифицированных кадров, но и в целом желающих пополнить ряды служащих. Проблема чинов и чинопроизводства представляется более сложной, если учитывать конкретные цифры по численности и составу бюрократии в центре и на местах.

3. В исследовании подчеркивается, что проект Устава о службе гражданской, подготовленный М.М. Сперанский и обсуждаемый на заседаниях Комитета 6 декабря 1826 г., был отклонен. Однако нужно учитывать, что идеи, которые обсуждались на заседаниях, в последующие десятилетия постепенно реализовывались, что говорит о последовательности и поэтапности проводимой политики. Более того, в действиях каждого правителя изучаемого периода прослеживается преемственность, которая выражалась в стремлении повысить образовательный уровень служащих и обеспечить государственный аппарат опытными специалистами, но при этом сохранить сословные ограничения при поступлении на службу. Все это хорошо прослеживается при внимательном изучении издававшихся на протяжении XIX в. законов, регулировавших государственную службу.

Отдельные аспекты диссертации требуют пояснений и уточнений:

1. Спорным выглядит рассмотрение проблемы чинов в связке с проблемой роста государственного аппарата, поскольку эти процессы были мало связаны. Возможность канцелярских служащих приобретать чины путем простой выслуги лет лишь приводила к росту числа чиновников (т.е. лиц, имевших чины), что не свидетельствовало о росте государственного аппарата.

2. Автор неоднократно подчеркивает, что в изучаемый период требовался «пересмотр традиционных принципов службы, основанных на чинах» (с.3, 60). Хотелось бы, чтобы диссертант пояснил, какие именно устаревшие принципы имеются в виду? Поскольку известно, что принципы, заложенные Петром I в Табель о рангах, начали подвергаться пересмотру уже при первых его преемниках, а к началу XIX в. институт гражданского чинопроизводства уже имел мало общего с изначальным замыслом.

3. Автор утверждает, что для лиц, составлявших низшее звено служащих, был создан «институт канцелярских служащих» (с.33). Хотелось бы уточнить, где был зафиксирован статус этой категории? Известно, что их правовое положение имело преемственность с приказными служащими, статус которых не был четко оформлен в законодательстве (в делопроизводстве они именовались приказными служащими до 1840-х гг.).

4. Весьма спорным выглядит утверждение, что «в годы правления Павла I политика в вопросе формирования бюрократического аппарата была направлена на допуск всех слоев населения, кроме крепостных в канцелярские и секретарские должности» (с.39). Согласно указу от 14 августа 1798 г., запрещалось принимать на службу выходцев из податных состояний «без представления Сенату», т.е. допуск к службе таких лиц был возможен только с

согласия Сената. Более того, при Павле I даже «излишних» детей священно- и церковнослужителей, которые традиционно рассматривались как «резерв» для пополнения канцелярий, начали направлять не на гражданскую, а на военную службу. Учитывая, что в конце XVIII в. произошло значительное сокращение численности местного аппарата, острой нехватки канцелярских служителей не ощущалось.

5. Нельзя согласиться с автором, что в первой половине XIX в. «реформаторские инициативы носили фрагментарный и непоследовательный характер» (с.60). Верховная власть четко осознавала, какие принципы должны лежать в основе комплектования государственного аппарата. Выдерживалась преемственность с политикой предшественников. Это видно из анализа законодательства, в особенности второй четверти XIX в. Так, правила поступления на службу и чинопроизводства были в полной мере урегулированы указами от 14 октября 1827 и 25 июня 1834 г., которые закрывали доступ на службу податным сословиям и устанавливали прямую зависимость скорости приобретения чинов от уровня образования и сословного происхождения. Данные указы в диссертации фактически проигнорированы.

6. Применительно к периоду правления Александра II автор неоднократно упоминает, что VIII чин предоставлял дворянство, но, согласно указу от 11 июня 1845 г., порог получения личного дворянства был поднят до IX класса, а потомственного – до V (в 1856 г. был еще повышен до IV класса). Данные указы выпали из поля зрения диссертанта, однако именно эти изменения позволили верховной власти существенно затормозить размывание высшего сословия.

7. Автор отмечает, что в 1856 г. выпускники высших учебных заведений стали получать классные чины, обозначенные в их аттестатах (с.62), но данное правило начало действовать еще во второй четверти XIX в. Кроме того, представленная как законодательная новация 1871 г. идея об экзаменах на получение первого чина (с.65) есть не что иное, как очередная попытка реализовать положения Предварительных правил народного просвещения 1803 г., где отмечалось, что спустя 5 лет никто не будет определен к должности, не окончив курс училища.

Кроме того, хотелось бы пожелать автору избегать весьма спорных утверждений без соответствующей аргументации. К примеру, на с. 50 автор заявляет, что II отделение СЕИВК было учреждено «с целью реформирования государственного аппарата», тогда как основной задачей этого учреждения являлись разбор и систематизация законодательства. Устав о службе гражданской, вошедший в Свод законов Российской империи, диссертант рассматривает как новый законодательный акт, в то время как в нем лишь были систематизированы действовавшие нормы права (это можно увидеть по отсылкам к указам, собранным в ПСЗ РИ). Также хотелось бы призвать автора в своих рассуждениях в большей мере обращаться не к исследовательским интерпретациям законодательства, а к первоисточнику.

В целом представленные пожелания, обозначенные дискуссионные вопросы и замечания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования. Рецензируемая диссертация А.Д. Макея является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой и оригинальным исследованием, совокупность теоретических положений которого можно характеризовать как научное достижение, имеющее научно-теоретическое и практическое значение.

Представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук диссертация Макея Артёма Дмитриевича «Правительственная деятельность по реформированию гражданского чиновничества Российской империи в XIX — начале XX века» полностью отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра «История России XIX — начала XX вв.» Института российской истории Российской академии наук

20.05.2025 г.

О.А. Плех

Плех Олеся Анатольевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра «История России XIX — начала XX вв.» Института российской истории Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Адрес: 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Сайт: <https://iriran.ru>

Тел.: +7(499)126-94-05

Эл. почта: XIX_iriran@inbox.ru

